

заимствование из Ростовского свода 1484 г., дошедшего до нас в Типографской летописи и непосредственно связанного с ростовским архиепископом Вассианом (в С2Л и Львовской читается также и послание Вассиана, неизвестно когда попавшее в этот текст). Включение ростовского рассказа с его патриотическим призывом к «храбрым, мужественным сыновьям Русским» в свод 1488 г. носило явно вгоричный характер; рассказ этот прямо противоречил предшествующему тексту свода, где встречалось одобрение братьям Ивана III, выступившим против великого князя.²⁹ Столь неожиданное совпадение политической линии Геронтия с политикой его злейшего врага Вассиана, с которым митрополит, как мы уже видели, вел в те же годы ожесточенную борьбу, могло объясняться только чисто тактическими соображениями. Характерно в связи с этим, что и «соборное послание» Ивану III с благословением его на войну против «поганных язык» было направлено Геронтием 13 ноября 1480 г., после окончания самого «стояния» (3 октября—11 ноября) и значительно позже «послания» Вассиана. Никакой полемики с «прежними развратниками», которую так энергично вел ростовский владыка, в послании митрополита нет: его послание носит совершенно трафаретный и бесцветный характер.³⁰

Что же представлял собой летописный свод, защищавший позиции Геронтия? Можно ли считать его официально-митрополичьей летописью, подобной сводам 1408 и 1418 гг.? Свод 1488 г., лежащий в основе С2Л и Львовской летописи, несомненно, был создан каким-то близким к митрополиту лицом, но едва ли митрополит мог выступить со столь резко враждебной князю летописью официально. Ведь это уже не был прежний «митрополит всея Руси», стоящий над несколькими великими князьями и поставленный в Константинополе. Своим поставлением на престол Геронтий был всецело обязан великокняжеской власти, и официально противопоставлять себя великому князю он не мог.³¹ Сторонник Геронтия, составивший свод 1488 г., представляется нам скорее летописцем какого-либо монастыря, нежели официальным летописцем митрополичьей кафедры.³²

Идеология Геронтия была идеологией крупных феодалов, враждебных централизованной власти, но неспособных противопоставить этой власти какую-либо положительную программу. Объединение северо-восточной Руси было совершившимся фактом; выступать против присоединения Новгорода и Твери к Москве московскому митрополиту было бы бессмысленно. Сторонники митрополита ограничивались поэтому только критикой отдельных актов великокняжеской политики и проявлений «силы» со стороны Ивана III.

Чем же объяснялась эта оппозиция и что побуждало Геронтия становиться во главе ее? Основную причину этого следует, очевидно, искать в политике Ивана III по отношению к церковному землевладению. Ко времени Геронтия относится ряд мероприятий, направленных против духовных феодалов: в 1478 и 1480 гг. великий князь конфисковал значительную часть владычных и монастырских земель в Новгороде; в 1482 г. произо-

²⁹ Ср.: Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРА, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 164—165.

³⁰ АИ, т. I. СПб., 1841, № 90, стр. 138.

³¹ Под 1482 г. свод 1488 г. содержит известие о сопернике Геронтия «чернце Сотоне» (Спиридоне), поставленном в митрополиты константинопольским патриархом, но, естественно, не выражает этому митрополиту никакого сочувствия (ПСРЛ, т. VI, стр. 233; т. XX, стр. 248).

³² Ср.: М. Д. Присьелков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 163—164.